

УДК 323; 327

DOI: 10.31857/S032120680000718-3

К ВОПРОСУ О КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОКАХ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США

© 2018 г.

К.А. Бостан, А.М. Кузнецов*

Статья поступила в редакцию 10.03.2018.

В статье рассматривается влияние культурно-исторических факторов на формирование базовых основ внешней политики США. Авторы разделяют точку зрения, согласно которой на внешнюю политику страны большое влияние оказывают представления об исключительности американской нации. Убеждённость в своей особой миссии и чувство превосходства закладывались уже на начальной стадии колонизации Северной Америки. Взаимодействие выходцев из Европы с различными группами коренного населения, в силу глубоких цивилизационных различий, обусловило конфронтацию по линии "Мы" – "Другие". Необходимость расширения территории вызвала развязывание индейских войн и заключение неравноправных договоров о владении землёй с индейцами. К концу "договорного периода" в XIX столетии были отработаны практики взаимодействия с коренным населением: сначала заключение мира с последующим выдвиганием ультимативных требований, беззащитное использование силы и "путанной" аргументации для оправдания своих действий. Отказавшись в конце XIX столетия от политики изоляционизма, Соединённые Штаты, не владея необходимым опытом в международных делах, должны были руководствоваться в своей внешней политике сложившейся практикой взаимодействия с "Другими". Такой опыт в значительной степени уже основывался на представлениях превосходства и исключительности американской нации. На основе исследования авторы делают следующий вывод. Несмотря на то, что предоставление прав афроамериканцам и принятие политики позитивной дискриминации сняло чрезмерную остроту расовых противоречий в США, эти меры пока не повлияли на сложившийся тренд представлений элиты США в отношениях с другими странами, о чём и свидетельствует их внешняя политика.

Ключевые слова: *США, тренд, внешнеполитическое сознание, индейская политика, внешняя политика.*

Современный этап российско-американских отношений снова характеризуется острым кризисом. Несмотря на известную инициативу с "перезагрузкой"

---

* **БОСТАН** Ксения Алексеевна – студентка магистратуры Института североамериканских исследований им. Джона Ф. Кеннеди (JFKI). Lansstraße 7-9, 14195 Berlin, Germany, John-F.-Kennedy-Institut für Nordamerikastudien, Freie Universität Berlin (ksenia.bostan@gmail.com); **КУЗНЕЦОВ** Анатолий Михайлович – доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений, Восточный институт – Школа региональных и международных исследований, Дальневосточный федеральный университет. Российская Федерация, 690922, Приморский край, г. Владивосток, остров Русский, ДВФУ, корп. 20 (D), Восточный институт – Школа региональных и международных исследований (kuznetsov.2012@mail.ru).

Х. Клинтон, а также пожелания президента Д. Трампа, наши отношения только неуклонно ухудшаются. Сложившаяся ситуация не будет вызывать особого удивления, если принять во внимание, что всё это происходит на фоне заявлений об "исключительности американской нации". Например, президент Б. Обама не упускал возможности объявить в своих выступлениях всему миру: "Я верю в американскую исключительность каждой частичкой своей души"¹. Учитывая круг лиц, воспроизводящих такие слова и систематичность их озвучивания, можно сделать вывод, что тезис об исключительности Америки сегодня является едва ли не центральным лейтмотивом внешней политики США. Зачастую эта убежденность связывается с превращением США в сверхдержаву во второй половине XX века. Однако вера американцев в собственную безоговорочную исключительность и отличное от других наций предназначение складывалась уже на ранних этапах формирования страны [Horne G., 2017]. Конечно, в разное время перипетии американской политики наглядно демонстрируют различия в трактовках данной основополагающей идеи, провоцируемые уже амбивалентностью присущей ей смыслов. Сначала они были в большей степени связаны с сугубо изоляционистским образом мыслей. Позднее в интерпретациях стали преобладать мессианские настроения, которые предполагают необходимость нести "свет истины" всему миру, не считаясь ни с какими возражениями. Столь продолжительная востребованность понятия "исключительность" даёт основание подумать о том, что как корни этого феномена, так и объяснение причин произошедших с ним трансформаций необходимо искать в разных обстоятельствах, связанных с историей страны, а не только в "экзегезах" внешнеполитических документов современных администраций Соединённых Штатов.

В силу недостаточной изученности ряда вопросов предложенная постановка проблемы формирования базовых принципов внешней политики США возвращает нас к застарелой дискуссии о соотношении прошлого и современности. Согласно достаточно распространённой точке зрения, каждое событие, политическое решение, личность являются уникальными ("сингулярными") явлениями и поэтому всё, что уже произошло, остаётся там – в прошлом. Альтернативная позиция основывается на убеждении о включённости отдельных событий, явлений и людей в различные взаимосвязи экономического, политического и другого характера. К сожалению, доказательность декларируемой преемственности часто была не безупречной. Современные достижения в области научной методологии наглядно продемонстрировали, что противоречие между современными и историческими измерениями изучаемых проблем можно преодолеть, переводя исследование в поле *анализа трендов развития определённых явлений*. Устойчивость представлений об исключительности США в целом соответствует критериям тренда [Нейсбит Д., 2003].

В силу конкретного характера предмета нашей работы, в рамках обозначенной большой проблемы мы обращаемся к ещё одной дискуссионной области науки. Она получила в 1950-х годах в американской культурной антропологии определение "*картина мира*" и касалась анализа общих вопросов мировоззрения

---

¹ B. Obama: "I Believe in American Exceptionalism with Every Fiber of My Being". Available at: www.realclearpolitics.com/video/2014/05/28/obama_i_believe_in_american_exceptionalism_with_every_fiber_of_my_being.html (accessed 15.07.2016).

различных этнических общностей [Лурье С.В., 2003]. В контексте культурологических исследований сформировалось также понятие "культурные константы". В общем виде оно обозначает *бессознательные комплексы*, складывающиеся в процессе адаптации человеческого коллектива к окружающей природно-социальной среде и выполняющие в культуре роль основных механизмов, ответственных за психологическую адаптацию к окружающей среде [Лурье С.В., 2016]. Статизм представленных культурологических подходов в последнее время в США и других странах пытаются преодолеть, используя гипертрофированный концепт "идентичность". В зависимости от условий он может приобретать "национальное", "этническое", "государственное", "политическое", "религиозное" и некоторые другие варианты значений.

В нашей стране в советское время сходные явления рассматривались как феномены общественного сознания, которое отражало существующие социально-экономические условия [Общественное сознание и внешняя политика США, 1987]. Обращаясь к анализу ряда проблем США, И.Е. Малашенко выдвинул идею "внешнеполитических ориентаций", т.е. особого среза *массового сознания американцев*, обращённого к *сфере внешней политики и международных отношений* [Малашенко И.Е., 1984: 41–52]. После "ниспровержения" марксистско-ленинской теории некоторые российские учёные попытались обновить свой исследовательский инструментарий за счёт понятия "менталитет", восходящего к традиции французской исторической школы "Анналов". Смысл его заключается в фиксации устойчивых, *неосознанных представлений людей*, характеризующихся массовым распространением. В результате мы видим появление такого новшества, как "внешнеполитический менталитет" [Чугров С.В., 2007; Кузнецов Д.В., 2014]. Формула идентичности также нашла у нас своих сторонников. Однако ряд известных учёных по-прежнему работают с категорией *сознания*. Так, Н.А. Косолапов предложил рассматривать международные отношения в том числе как реализацию идей, формирующих "внешнеполитическое сознание". Указанное понятие обозначает у этого автора "всю совокупность существующих на конкретный исторический момент представлений людей по вопросам внешней политики государств и международных отношений, международной жизни и мирового развития" [Косолапов Н.А., 2002: 207–222]. Вполне очевидно, что, несмотря на некоторые различия, во всех рассмотренных случаях речь идёт о понимании того, как люди из различных общностей воспринимают мир, включая и отношения с другими государствами. Представления такого рода являются частью общей "культуры" конкретного общества, но имеют свою природу, собственную логику и историю развития [Баталов Э.Я., 2009; Войтоловский Ф.Г., 2008; Мальков В.Л., 2001]. В случае США важно также понимать роль религиозного начала в формировании отношения к миру [Klein K.L., 1997]. К тому же интересующие нас взгляды и установки не всегда открыты нам и должны быть *реконструированы* на основе исторических и других данных.

Следовательно, задача нашей работы заключается в том, чтобы установить связь природного, демографического, религиозного, социально-политического, а в широком смысле – *культурного* фактора в формировании и эволюции ряда основополагающих идей, оказавших влияние в долгосрочной перспективе на формирование внешнеполитических взглядов элиты США и значительной мас-

сы американцев. Как нам представляется, без использования предлагаемых исследовательских средств, междисциплинарного по сути характера мы уже не можем реально оценивать современное состояние проблем в тех же российско-американских отношениях. Иначе как мы сможем объяснить, например, тот факт, что ещё в начале XX века было распространено мнение о том, что США, давно являясь самостоятельным государством, входят в новое столетие почти с нулевыми показателями в плане международной деятельности [Макинерни Д., 2009].

Со времени обретения независимости североамериканских колоний от метрополии страна была сконцентрирована в большей мере на себе и решении внутривнутриполитических проблем. Только в 20-х годах XIX века правительство предпринимает попытки оформить логический и теоретически выверенный внешнеполитический курс страны. Во многом этот курс был заложен уже известной "доктриной Монро", провозгласившей курс на политику изоляционизма и невмешательства. Показательно, что американские политики, вне зависимости от своих убеждений и партийной принадлежности, долгое время были единодушны в стремлении соблюдать нейтралитет на международной арене. Они всячески старались не ввязываться в "большую" европейскую, а по факту – тогда и в мировую политику. США избегали всевозможных политических союзов и группировок, и международная активность страны выражалась исключительно в обеспечении торгового эквивалента.

Отсюда возникает закономерный вопрос: каким образом США так стремительно смогли стать лидером на международной арене, располагающим достаточным потенциалом, чтобы активно распространять своё влияние. Приобретая особые позиции в мире лишь после окончания Второй мировой войны, эта страна, тем не менее, продолжает удерживать их до настоящего времени [Мальков В.Л., 2004]. Подобная стабильность определённо ставит под сомнение тезис о "невежестве и неопытности" Америки в международных отношениях. Да и факт уклонения США от вступления в запутанные европейские союзы и невмешательства в политический водоворот Старого Света также не указывает на внешнеполитическую несостоятельность бывшей колонии [Печатнов В.О., Манькин А.С., 2012].

Сегодня мы можем вполне определённо утверждать, что американское государство к началу XX века уже имело пусть и своеобразный, но всё-таки собственный опыт "международных" отношений. Ведь значительная часть его истории, начиная со времени основания первого постоянного поселения Джеймстаун в 1607 г., была тесно связана с коренным населением. Более того, *договоры с индейскими племенами*, сами *индейские войны* уже на начальных этапах становления нового государства явились одним из важнейших факторов его общественно-политического развития, неким паллиативом "международных отношений" [Hill R.W., 2014: 37-58]. С момента заключения первых договоров так называемая "индейская проблема", обусловившая необходимость заниматься "индейской политикой", оставалась устойчивым раздражителем для американских администраций [Zinn H., 2005]. Под "индейской политикой" здесь подразумевается весь спектр мер властей США, направленных на разрешение территориальных вопросов, сущность которых заключалась в изъятии "необходимых для развития великой нации" индейских земель [Гишков В.А., Стельмах В.Г., 1990]. Поэтому

сам факт, что *Новый Свет* не был безлюдным на момент его заселения европейцами, оказал большое влияние на формирование этоса американской цивилизации, определившего сформировавшееся в ней отношение к остальному миру [Studying Native America: Problems and Prospects, 1998].

Для постижения рассматриваемого этоса следует обратить внимание, что в известном описании Ф. Тёрнера конца XIX века населенные индейцами пространства фигурируют как "свободные земли", а в более ранней интерпретации А. де Токвиля – как "пустующие земли". К сожалению, эти именитые авторы вовсе не были исключениями в своём восприятии североамериканских территорий, так как и правительство всегда связывало благосостояние исключительной американской нации с экспансией и расширением границ государства [Кушнер Г., 1993]. При этом многие американцы в духе своего времени были совершенно убеждены, что права коренных народов, оставшихся в массе язычниками, носили лишь второстепенный характер, в то время как право "белого поселенца" являлось абсолютно первостепенным ввиду его принадлежности к "великой и исключительной нации", несущей с собой свет и благо цивилизации [Riding J., 2014: 153-172]. Тот же Ф. Тёрнер вообще смотрел на индейцев лишь как на необходимую жертву во имя триумфа американской цивилизации [Turner F.J., 2010: 343]

В силу огромного "цивилизационного" разрыва между коренными и "новыми" американцами в Соединённых Штатах сложилась весьма специфическая практика и концепция *фронтира* как условной, подвижной границы не просто государства США, но *рубежа*, разделявшего *цивилизацию переселенцев* и *дикую природу*, населённую "*опасными туземцами*". Так что в освоении такого пространства тесно переплетались героизируемые мессианскими заклинаниями интересы американского государства и меркантильные устремления новых европейских мигрантов. С этой "американизацией", т.е. захватом белыми поселенцами новых индейских территорий, продвигавшей линию фронта всё дальше на Запад, корифей жанра – историк Ф. Тёрнер вообще связывал *формирование демократии* и "*прогрессивных особенностей государственного устройства США*" [Turner F.J., 2010: 343].

Постоянное расширение первоначальных границ государства во многом обеспечили заключённые договоры и войны с индейскими племенами. В американской историографии появился даже специальный термин "договорной период" для определения активной фазы заключения договоров между двумя рассматриваемыми группами населения. Этот период начался вскоре после объявления независимости тринадцати бывших британских колоний и завершился примерно после 1870-х годов, когда подавляющая масса индейцев была распределена по резервациям, а оставшееся сопротивляющееся меньшинство уже находилось на пути в аналогичные места [Clinton R.N., 2014: 14-33]. По версии Ф.Дж. Делориа, специализирующегося на истории коренного населения США, в этих двусторонних отношениях можно выделить четыре основных этапа:

1. Заключение многочисленных договоров с индейцами на основе "Королевской декларации" 1763 г. Этот документ отделял тринадцать бывших колоний от остальной части континента, определявшейся как *индейские территории*;

2. Подписание серии локальных договоров (например, "Янгтонский договор" 1858 г. – "*Yankton Treaty*") как фактора экспансии на Запад (в период после образования США и примерно до середины XIX века);

3. Принятие "Земельного ордонанса" 1785 г. и "Северо-западного ордонанса" 1787 г. – фундаментальных положений для лишения индейцев их территорий и распределения по резервациям, а также создания всех необходимых условий для возникновения "Американской империи";

4. Принятие "Закона о реорганизации индейцев" 1934 г. ("*Indian Reorganization Act*"), создавшего механизм осуществления эффективного контроля над резервациями. Правительство стало нанимать государственных агентов, которые в резервациях выступали его официальными представителями для заключения и подписания договоров (хотя фактически эти агенты не располагали какой-либо политической властью) [Deloria Ph.J., 2014: 13].

Здесь важно отметить, что описанные Ф.Дж. Делория *основные принципы такого механизма* будут активно применяться правительством США во второй половине XX века в отношениях со странами Центральной и Южной Америки, Юго-Восточной Азии и Ближнего Востока [Перкинс Дж., 2014: 13].

Как формировались и функционировали подобные практики заключения и исполнения договоров можно продемонстрировать на примере истории "пяти цивилизованных племён" (чероки, чикасо, чокто, крики и семинолы). Эти "племена" достигли к началу XIX века определённого успеха в своём развитии по сравнению с другими общностями коренного населения. Они смогли в значительной мере приспособиться к новой цивилизации, перенять некоторые достижения европейской культуры. Поскольку земли данных племён оказались весьма привлекательными для новых колонистов, то 26 мая 1830 г., при активном содействии президента Э. Джексона, Конгрессом США был принят "Закон о переселении индейцев" ("*Indian Removal Act*"). Этот закон предполагал насильственное переселение "пяти цивилизованных племён" с их исконных земель (современные штаты Джорджия, Алабама, Теннесси) в специально отведённые для них неосвоенные районы западнее реки Миссисипи (ныне современный штат Оклахома)². Официальная формулировка закона обозначала это насильственное переселение как "добровольный обмен землями". Более того, правительство США гарантировало, что за переселившимися семьями и их будущими потомками будут окончательно закреплены земли будущего штата Оклахома. Поскольку выделенные для переселения угодья были объявлены Индейской территорией, белым американцам на тот момент было запрещено заселять её земли, которые патрулировала и охраняла армия США. Состоявшееся затем переселение получило название "Дорога слёз". По разным оценкам, в долгом пути на новые земли от голода и болезней погибли тысячи индейцев [Baird W.D., Goble D., 2011].

После принятия Конгрессом в 1862 г. "Закона о гомстедах" "нераспределённые территории" Оклахомы, по-прежнему считавшиеся принадлежащими правительству США, стали объектом споров и дискуссий. Американцы, желавшие получить здесь земли, ссылаясь на этот закон, стали оказывать сильное давление на правительство. В результате в 1885 г. был принят "Закон об апроприации индейцев" ("*Indian Appropriations Act*"), который разрешал белым поселенцам *само-*

---

² U.S.C., ch. 148, 4 Stat. at p. 411-412; May 28, 1830: An act to provide an exchange of lands with the Indians residing in any of the states or territories, and for their removal west of the river Mississippi. Available at: www.loc.gov/law/help/statutes-at-large/48th-congress/Session%202/c48s2ch341.pdf (accessed 12.12.2017).

стоятельно проводить переговоры о покупке индейских земель³. После этого в 1889 г. американцы уже получили доступ к нераспределённым землям в ходе официально организованной правительством США "земельной гонки", в которой участвовали 50 тыс. человек. Площадь предлагаемых к заселению земель составляла около 8000 кв. км. В течение буквально нескольких дней после первой "земельной гонки" 1889 г. возникли города Оклахома-Сити и Гатри. Месяц спустя в штате уже функционировали несколько банков и школа [Alternative Oklahoma, 2007.]. В 1890-х годах был организован ещё ряд подобных кампаний: в сентябре 1891 г., в апреле 1892 г. и в мае 1895 года.

Самая же масштабная по числу участников "земельная гонка" была проведена на 16 сентября 1893 года. Количество желающих получить земельный участок на этот раз составило около 100 тыс. человек. В историографии эта самая массовая акция известна как "гонка на полосе чероки". Участники "заезда" претендовали на огромную площадь, которая составила 26 000 кв. км. Последствием захватнических рейдов на "нераспределённые земли" Оклахомы стало их разделение в 1890 г. на две части: территорию Оклахома на Западе, занятую вновь прибывшими американцами, и Индейскую территорию на Востоке, где проживали индейцы "пяти цивилизованных племен". В результате таких "гонок" и других акций к началу XX века *площадь индейских территорий уже уменьшилась почти вдвое* [Baird W.D., Goble D., 2011; Gibson A.M., 2010].

Всё это могло происходить потому, что у многих официальных лиц и рядовых переселенцев уже сложилось вполне определённое отношение к заключённым договорам с индейцами. Это отношение, как и вообще понимание прав другой стороны, наиболее откровенно выразил конгрессмен от Миннесоты и сторонник "политики патернализма" и ликвидации независимого статуса коренных народов И. Доннелли: "Величайшая на земле нация унизилась до установления договорных отношений с жалкими индейцами, неспособными даже подписать заключаемые ими договоры. ...Правительство США не нуждается более в предлоге для захвата их земель..." [цит. по: Тишков В.А., Стельмах В.Г., 1990: 52]. Не случайно антрополог Э. Спайсер позднее показал, что подписание подобных договоров с индейскими вождями преследовало своей целью лишь придание этой процедуре видимости легитимности в глазах остального мира [Spicer E., 1969].

Для защиты своих интересов в 1902 г. коренное население выступило за создание отдельного самостоятельного образования на базе Индейской территории – штата Секвойя, названного в честь вождя племени чероки, который изобрёл черокский алфавит, Джорджа Гесса (Секвойя). В 1905 г. вождями "пяти цивилизованных племен" был разработан даже проект конституции будущего штата, определены его границы и округа. Однако Вашингтон заявил, что в Союз штат Оклахома может войти исключительно единым целым. В результате в 1907 г. в США был принят сорок шестой штат Оклахома, который объединял в себе обе территории, закреплённые как за индейцами, так и за белыми амери-

---

³ U.S.C., ch. 341, 23 Stat. at p. 362-385; March 3, 1885: An act making appropriation for the current and contingent expenses of the Indian Department, and for fulfilling treaty stipulations with various Indian tribes, for the year ending June thirtieth, eighteen hundred and eighty-six, and for other purposes. Available at: www.loc.gov/law/help/statutes-at-large/48thcongress/c48.pdf (accessed 10.02.2016).

канцами. Вот вам и соблюдение договоров! В целом же история штата Оклахома представляет собой некое наглядное пособие по изучению всех излюбленных "приёмов" федерального правительства, которым оно научилось за столетия осуществления "индейской политики".

Таким образом, уже в силу вынужденного соседства с коренным населением у европейских переселенцев формируется фундамент того, что сегодня называют американской исключительностью ("*American exceptionalism*"). В условиях сосуществования разных по многим параметрам общностей у обеих сторон возникает абсолютное осознание того, что есть "Мы" и "Другие". Нежелание и неготовность основной массы выходцев из Европы понять и принять своих соседей такими, какие они есть, их заведомо предвзятое отношение к коренному населению довольно стремительно эволюционировало в *чувство собственного превосходства*. Достаточно изолированное положение страны в это время и мессианские начала в её освоении способствовали закреплению представлений подобного рода.

Именно тенденция противопоставления себя "Другим" объясняет растянувшиеся на столетия дебаты вокруг признания гражданами США не только индейцев, но и чернокожих рабов, которых белые американцы тем более не считали равными себе. Стоит отметить, что исторические пути этих двух общностей объединяет один общий "эпизод" – рабство. Индейцы были первыми людьми, которых прибывшие в Новый Свет европейцы стали обращать в рабов. Однако вскоре начали проявляться издержки порабощения коренного населения (мятежи, восстания и побеги) [Reséndez A., 2016]. Тогда на Североамериканский континент и начинают поставлять рабов из Африки, которым некуда было бежать, не с кем было объединяться ввиду их абсолютной дезориентированности на новом месте⁴. Но следует особо отметить этот удивительный факт, что самая передовая демократия, провозгласившая основным принципом своей государственности права и свободу для каждого, могла долгое время сосуществовать с самым махровым рабством и фактически полным бесправием коренного населения! Присутствие этой обездоленной части населения никак не влияло на уверенность в том, что "уникальное сочетание экономической мощи, интеллектуального и практического гения и моральное совершенство позволяют американцам сдерживать врагов мира и прогресса и создавать лучший мир, не имеющий ничего общего с империей" [Williams W.A., 1959: 18].

Американское правительство объявило об окончательном разрешении "индейской проблемы" на рубеже XIX и XX веков, после того, как индейцы уже были расселены по резервациям, а западной границей государства стало побережье Тихого океана [Тишков В.А., Стельмах В.Г., 1990]. Это событие во многом стало поворотным моментом американской истории. Ведь как писал в своей работе Ф.Дж. Грунд, "американцам уготовано судьбой идти вперёд до тех пор, пока какой-нибудь физический барьер не станет преградой для их движения" [Grund F.J., 1837: 206]. На исходе же XIX столетия, когда таким барьером стал Тихий океан, Ф. Тёрнер был уверен: "Только опрометчивый пророк станет утвер-

---

⁴African & Native America share a rich history. Available at: <https://aaregistry.org/story/african-native-americans-share-a-rich-history> (accessed 10.08.2017).

ждать, что расширение Америки закончилось. Движение было [для нас] господствующим фактором, и пока эту подготовку не пройдёт весь народ, американская энергия будет постоянно требовать более широкого поля для деятельности" [Turner F.J., 2010: 37]. А сколько ещё новых мигрантов США приняли в последующие годы! Американо-испанская война конца XIX века наглядно продемонстрировала решимость правительства США к переходу от политики изоляционизма к продвижению в мир своего мессианского предназначения. Но за недостатком необходимого опыта в таких делах правящие круги США смогли опереться на более чем двухсотлетние практики "индейской политики" и "чёрного" рабства, позволившие многим американцам окончательно утвердиться в представлениях о собственном превосходстве и исключительности.

Поэтому есть все основания утверждать, что сложившиеся в процессе освоения Нового Света договорные и другие взаимоотношения европейских переселенцев и коренного населения впоследствии стали одним из оснований для формирования внешней политики страны [Макинерни Д., 2009]. Конечно, эти отношения существенно отличались от международных связей, например, Англии, Франции, Российской и Австро-Венгерской империй. Как известно, в отношениях европейских государств значимую роль играло понятие суверенитета, чёткое разделение территориальных границ. В случае же контактов американцев и индейцев мы имеем опыт взаимодействия общностей, обладающих политической организацией и практически не имевших таковой. Для переселенцев в Новый Свет конечной целью договоров с индейцами, вне зависимости от времени их заключения и избранных способов по её достижению, всегда была детерминация принадлежности тех или иных так называемых "свободных" или "пустующих" земель [Hirsch M.G., 2014: 66-67]. Вместе с захватом всё больших территорий вырабатывалась универсальная модель ведения "дипломатических" контактов США: сначала соглашения заключались для установления мира и дружбы между народами, а также, самое главное, для закрепления права американцев на приобретение земель путём купли-продажи или разного рода обменов. Позднее договоры уже содержали в ультимативной форме исключительно требования о всё больших и больших земельных уступках со стороны индейцев [Clinton R.N., 2014: 14-33].

К сожалению, историческое значение отношений между правительством США с коренными народами Северной Америки зачастую недооценивается, и абсолютное большинство американских граждан выражают убеждённость в том, что наследие этих контактов в виде многочисленных соглашений является лишь реликтом прошлого и не имеет никакого отношения к современности. Даже специалисты, рассматривавшие проблему влияния внутренних факторов США на формирование внешней политики государства, как правило, игнорировали роль "индейской политики" [Бурстин Д., 1993; Согрин В.В., 2010; Keglley Ch., Wittkopf E.R., 1979; Rosenau J.N., 1967; Small M., 1996]. Только авторы, непосредственно изучающие историю коренного населения, отмечали эту связь [Dunbar-Ortiz R., 2014]. Но коренные американцы не забыли этого, а историческая травма индейского населения США не изжита до настоящего времени [Duran V., Duran E., Yellow Horse Brave Heart M., 1998: 60-78]. Как писал историк индейского происхождения Джек Форбс (1934–2011): "Современные американцы не ответ-

ственны за то, что ранее совершали их предшественники, но они всё же ответственны за общество, в котором живут, так как оно является продуктом этого прошлого" [Dunber-Ortiz R., 2014: 235].

Рассматривая практики "договорного периода" в политике федерального правительства США, мы видим и беззастенчивое применение силы, и "путанную" аргументацию, к которой руководство страны регулярно прибегало для оправдания принимаемых им действий и мер. Изучение истории "индейской политики" позволяет также выделить ряд обстоятельств, которые оказали влияние на оформление внешнеполитического бихевиоризма страны. В качестве базового – следует рассматривать отношения с коренным населением, обусловившие заключение многочисленных договоров на предмет оформления принадлежности земель индейцев. Помимо того, что такие договоры сформировали территориальный облик страны, на основе процедур их заключения позднее создавались дипломатические модели взаимодействия и некоторые механизмы и принципы, которыми пользуются и руководствуются США в своей внешней политике.

Договорный процесс и индейские войны породили также феномен *фронтира*, трансформировавшего американскую ("белую") демократию и сформировавшего некоторые идеалы американской нации, в том числе религиозного толка, которыми она руководствуется при осуществлении своей внешней политики. Показательно, как высоко оценил роль фронтира в формировании "этоса" американской нации президент Ф.Д. Рузвельт [Roosevelt T., 2007]. Термин "Новый фронт" в связи с обсуждением внешнеполитических целей сначала был использован в 1958 г. в докладе "Перспективы для Америки" группой республиканца Н. Рокфеллера. Затем слова "Новый фронт" прозвучали в июле 1960 г. на съезде Демократической партии в Лос-Анджелесе. Как известно, тогда номинировался на должность кандидата в президенты США Дж.Ф. Кеннеди⁵. Подобные декларации дали основание некоторым авторам поднять вопрос о "Великом фронтире", являющемся границей между *свободой и иерархией* [McNeil W.H., 1983: 3-6]. Однако в 1970-х годах фронтирная риторика перестала звучать во внешнеполитических заявлениях американских политиков и специалистов. На смену ей пришёл новый концепт – *глобализация*, не имеющий столь негативных исторических коннотаций с "индейской политикой" и, вроде как, по-новому представляющий место и роль Америки в мире. При более детальной деконструкции этого концепта становится очевидно, что на идеологическом уровне это нововведение не повлекло за собой особых изменений во внешнеполитических доктринах США, которые по-прежнему демонстрируют убеждённость в собственной исключительности, предполагающей несение бремени особой цивилизаторской миссии по отношению к остальному миру. Возможно ли установление полноправного диалога с носителями таких стереотипов? [Самуйлов С.М., 2008].

---

⁵ "The New Frontier", acceptance speech of Senator John F. Kennedy, Democratic National Convention, July 15, 1960. Papers of John F. Kennedy. Pre-Presidential Papers. Senate Files. Speeches and the Press. Speech Files, 1953-1960. JFKSEN-0910-015. John F. Kennedy Presidential Library and Museum. Available at: www.jfklibrary.org/Asset-Viewer/Archives/JFKSEN-0910-015.aspx (accessed 20.02.2018).

Таким образом, представленный анализ взаимоотношений коренного населения Северной Америки с властями и остальными американцами, выполненный на макроисторическом уровне, с целью зафиксировать некоторый тренд, сложившийся в данной сфере, позволяет сделать следующие выводы. В условиях изолированного положения Нового Света в XVII–XIX веках, огромного цивилизационного разрыва между индейскими общностями и европейскими переселенцами, появления массы чернокожих рабов, продолжительной истории формирования современных границ США сложились представления о превосходстве белых американцев над остальными группами населения страны. На начальных этапах истории США закреплению подобных идей также способствовала религиозная убежденность в выполнении особой миссии в Новом Свете в условиях первозданной природы и "дикого" населения. Сформировавшиеся в течение "договорного периода" идеология фронта и практики решения индейского вопроса в силу его продолжительности и отсутствия активного влияния извне положили начало тренду отношения ко всем "Другим". Завершение освоения "свободных земель", экономические достижения и снижение значения Европы в международной политике в результате мировых войн создали условия, обеспечившие быстрый выход США на собственно глобальный уровень. За неимением достаточного опыта участия в европейских и других мировых делах американской дипломатии и другим ведомствам, связанным с реализацией роли сверхдержавы пришлось в новых условиях имплементировать сложившийся в рамках решения "индейской проблемы" тренд, включающий идеологию фронта и практики заключения договоров. Очевидно, предоставление в результате упорной борьбы гражданских прав афроамериканцам в начале 1960-х годов и принятие затем политики положительной дискриминации (*affirmative action*), ещё не смогли существенно повлиять на ранее сложившийся тренд. Мощь Советского Союза и образований мировой социалистической системы ещё сдерживали глобальное внедрение этого тренда. Однако после краха биполярной системы не осталось ограничений для реализации мессианского предназначения исключительной американской нации. Отсюда и отношение к международным договорам, и непредсказуемость Вашингтона в международных отношениях. Следовательно, разного рода "Другим" странам пока достаточно сложно рассчитывать на установление нормальных отношений с США до тех пор, пока в правящей элите страны не будут устранены сложившиеся среди WASP в условиях освоения североамериканского континента представления о собственном превосходстве и исключительности.

Список литературы

Баталов Э.Я. Русская идея и Американская мечта. Москва: Прогресс-Традиция, 2009. 384 с.

Бурстин Д. Американцы: национальный опыт. Москва: Прогресс, Литера, 1993. 624 с.

Войтоловский Ф.Г. Идеино-концептуальные основы политики США на постсоветском пространстве // Государство в эпоху глобализации. Политика, безопасность, экономика. Мировое развитие. Вып. 3. Москва: ИМЭМО РАН, 2008. С. 124–130.

Замошкин Ю.А., Иванян Э.А., Петровская М.М. и др. Общественное сознание и внешняя политика США. Москва: Наука, 1987. 280 с.

Косолапов Н.А. Внешнеполитическое сознание: категория и реальность // Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений / А.Д. Богатуров, Н.А. Косолапов, М.А. Хрусталёв. Москва: НОФМО, 2002. С. 207–222.

Кузнецов Д.В. Взаимодействие внешней политики и общественного мнения США: Некоторые актуальные вопросы. Москва: URSS, 2014. 496 с.

Кушнер Г. Постоянство "идей границы" в американской мысли // Новый взгляд на историю США: Американский ежегодник, 1992. Москва: Наука, 1993. Вып. 22. С. 136–151.

Лурье С.В. Психологическая антропология. Москва: Академический проект, 2004, 2005. 622 с.

Лурье С.В. Утоптанная тропа сквозь тёмный лес // Общественные науки и современность. 2016. № 2. С. 136–143.

Макинерни Д. США. История страны / Пер. с англ. Т.В. Минина. Москва: Эксмо, 2009. 736 с.

Малашенко И.Е. Массовое сознание: типология внешнеполитических ориентаций // США – экономика, политика, идеология. 1984. № 2. С. 41–52.

Мальков В.Л. Американская мечта как символ веры и внешнеполитическая стратегема. Протоистория "империи по приглашению" // Американский ежегодник. 1999. Москва: Наука, 2001. С. 122–154.

Мальков В.Л. Путь к имперству. Америка в первой половине XX века. Москва: Наука, 2004. 608 с.

Нейсбит Д. Мегатренды. Москва: АСТ, Ермак, 2003. 380 с.

Перкинс Дж. Исповедь экономического убийцы / Пер. с англ. М. Богомолова. Москва: Претекст, 2014. 350 с.

Печатнов В.О., Манькин А.С. История внешней политики США. Москва: Международные отношения, 2012. 672 с.

Самуйлов С.М. О роли стереотипов во внешней политике США // Свободная мысль. XX век. 2008. № 1. С. 19–32.

Согрин В.В. Исторический опыт США. Москва: Наука, 2010. 581 с.

Тишков В.А., Стельмах В.Г. Этапы колониальной политики // Коренное население Северной Америки в современном мире. Москва: Наука, 1990. С. 45–60.

Чугров С.В. Понятие внешнеполитического менталитета и методология его изучения // Полис. Политические исследования. 2007. № 4. С. 46–65.

References

Alternative Oklahoma: Contrarian Views of the Sooners State (D.D. Joyce editor). Norman: University of Oklahoma Press, 2007. 272 p.

Baird W.D., Goble D. Oklahoma: A History. Reprinted edition. Norman: University of Oklahoma Press, 2011. 352 p.

Batalov E.Ya. Russkaya ideya i Amerikanskaya mechta [The Russian Idea and the American Dream]. Moscow: Progress-Traditsiya, 2009. 384 p.

Boorstin D.J. Amerikantsy: nacional'nyy opyt [The Americans: the National Experience. New York: Random House, 1965. 517 p.]. Moscow: Progress, Litera, 1993. 624 p.

Chugrov S.V. Ponyatie vneshnepoliticheskogo mentaliteta i metodologiya ego izucheniya [The Concept of Foreign Policy Mentality and the Methodology of Its Study] // Polis. Politicheskie issledovaniya [Polis. Political Researches], 2007, No. 4. P. 46–65.

Clinton R.N. Treaties with Native Nations: Ironic Historical Relics or Modern Necessity? // Nation to Nation: Treaties Between the United States and American Indian Nations. Washington D.C.: National Museum of the American Indian, Smithsonian Books, 2014.

Deloria Ph.J. American Indian Land and American Empire: An Interview with Philip J. Deloria / S.S. Harjo (interviewer) // *Nation to Nation: Treaties Between the United States and American Indian Nations*. Washington D.C.: National Museum of the American Indian, Smithsonian Books, 2014.

Dunbar-Ortiz R. *An Indigenous Peoples' History of the United States (Revisioning American History)*. Boston: Beacon Press, 2014. 296 p.

Duran B., Duran E., Yellow Horse Brave Heart M. *Native Americans and the Trauma of History // Studying Native America: Problems and Prospects* (Th.R. Thornton editor). Madison: The University of Chicago Press, 1998.

Gibson A.M. *Oklahoma: A History of Five Centuries*. Norman: University of Oklahoma Press, 2010. 305 p.

Grund F.J. *The Americans in their Moral, Social and Political Relations*. Two Volumes in One. Boston: Marsh, Capen and Lyon, 1837. 423 p. Available at: www.books.google.co.id/books?id=SLvsJqXqVoIC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false (accessed 06.03.2016).

Hill R.W. *Linking Arms and Brightening the Chain: Building Relations through Treaties // Nation to Nation: Treaties Between the United States and American Indian Nations*. Washington D.C.: National Museum of the American Indian, Smithsonian Books, 2014.

Hirsch M.G. *Illegal State Treaties // Nation to Nation: Treaties Between the United States and American Indian Nations*. Washington D.C.: National Museum of the American Indian, Smithsonian Books, 2014.

Horne G. *The Apocalypse of Settler Colonialism: The Roots of Slavery, White Supremacy and Capitalism in Seventeenth-Century North America and the Caribbean*. New York: Monthly Review Press, 2017. 255 p.

Kegley Ch., Wittkopf E.R. *American Foreign Policy: Patterns and Process*. New York, 1979. 641 p.

Klein K.L. *Frontiers of Historical Imagination. Narrating the European Conquest of Native America 1890-1990*. Berkeley, Los Angeles, London: University of California Press, 1997. 377 p.

Kosolapov N.A. *Vneshnepoliticheskoe soznanie: kategoriya i real'nost' [The Foreign Consciousness: Category and Reality] // Ocherki teorii i metodologii politicheskogo analiza mezhdunarodnykh otnoshenii [Sketches of the Theory and Methodology of the Political Analysis of the International Relations]*. Moscow: NOFMO, 2002. P. 207-222.

Kushner G. *Postoyanstvo «idei granitsy» v amerikanskoj mysli" [The Constancy of the 'Frontier Idea' in American Thought] // Amerikanskii ezhegodnik. 1992 [American Studies Yearbook. 1992]*. Moscow: Nauka, 1993. P. 136-151.

Kuznetsov D.V. *Vzaimodeistvie vneshnei politiki i obshchestvennogo mneniya SShA: Nekotorye aktual'nye voprosy [The Interaction of Foreign Policy and Public Opinion in the United States: Some Current Issues]*. Moscow: URSS, 2014. 496 p.

Lur'e S.V. *Psikhologicheskaya antropologiya [Psychological Anthropology]*, Moscow: Akademicheskii proekt, 2004, 2005. 622 p.

Lur'e S.V. *Utoptannaya tropa skvoz' temnyi les [A Beaten Path through the Dark Forest] // Obshchestvennye nauki i sovremennost' [Social Sciences and Modernity]*. 2016, No. 2. P. 136-143.

Malashenko I. E. *Massovoe soznanie: tipologiya vneshnepoliticheskikh orientatsii [Mass Consciousness: A Typology of Foreign Policy Orientations] // SShA - ekonomika, politika, ideologiya [USA - Economics, Politics, Ideology]*. 1984, No. 2. P. 41-52.

Mal'kov V.L. *Amerikanskaya mechta kak simvol very i vneshnepoliticheskaya strata-gema. Protoistoriya «imperii po priglaseniyu» [The American Dream as a Symbol of Faith*

- and Foreign Policy Stratagem. Protohistory of "Empire by Invitation" // *Amerikanskii ezhegodnik*. 1999 [American Studies Yearbook. 1999]. Moscow: Nauka, 2001. P. 122-154.
- Mal'kov, V.L.* Put' k imperstvu. Amerika v pervoi polovine XX veka [The Path to Empire. America in the First Half of the Twentieth Century]. Moscow: Nauka, 2004. 608 p.
- McInerney D.* SShA. Istoriya strany [A Traveller's History of the USA] (Translated from English: T.V. Minina). Moscow: Eksmo, 2009. 736 p.
- McNeil W.H.* The Great Frontier. Freedom and Hierarchy in Modern Times. Princeton: Princeton University Press, 1983. 73 p.
- Neisbit D.* Megatrendy [Megatrends]. Moscow: AST, Ermak, 2003. 380 p.
- Pechatnov V.O., Manykin A.S.* Istoriya vneshnei politiki SShA [History of U.S. Foreign Policy]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2012. 672 p.
- Resèndez A.* Other Slavery. The uncovered story of Indian enslavement in America. Boston, New York: Houghton Mifflin Harcourt. 2016. 431 p.
- Riding J.* The Betrayal of "Civilization" in United States - Native Nations Diplomacy: Pawnee Treaties and Cultural Genocide // *Nation to Nation: Treaties Between the United States and American Indian Nations*. Washington D.C.: National Museum of the American Indian, Smithsonian Books, 2014.
- Roosevelt T.* The Winning of the West. Dodo Press, 2007. 296 p.
- Rosenau J. N.* Domestic sources of foreign policy. New York: Free Press, 1967. 340 p.
- Samuilov S.M.* O roli stereotipov vo vneshnei politike SShA [The Role of Stereotypes in International Relations] // *Svobodnaya mysl' XX vek* [Free Thought, Twentieth Century], 2008, No. 1. P. 19-32.
- Small M.* Democracy & Diplomacy: The Impact of Domestic Politics on U.S. Foreign Policy, 1789-1994 vol. American Moment. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1996. 199 p.
- Sogrin V.V.* Istoricheskii opyt SShA [U.S. Historical Experience], Moscow: Nauka, 2010. 581 p.
- Spicer E.* The history of federal Indian policy in relation to the development of Indian communities // Report and Recommendations, Community Development Seminar, Chinle Agency. U.S. Bureau of Indian Affairs, Window Rock, Ariz. 1969.
- Studying Native America: Problems and Prospects (Editor Th.R. Thornton). Madison: The University of Chicago Press, 1998. 464 p.
- Tishkov V.A., Stel'makh V. G.* Etapy kolonial'noi politiki [Stages of Colonial Policy] // *Korennoe naselenie Severnoi Ameriki v sovremennom mire* [Indigenous Peoples of North America in the Modern World]. Moscow: Nauka, 1990. P. 45-60.
- Turner F.J.* The Frontier in American History (introduction by Allan G. Bogue). Mineola, New York: Dover Publications, Inc., 2010. 400 p.
- Voitolovskii F.G.* Ideino-kontseptual'nye osnovy politiki SShA na postsovetском prostanstve [Conceptual and Ideological Bases of U.S. Policy in the Post-Soviet Space] // *Gosudarstvo v epokhu globalizatsii. Politika, bezopasnost', ekonomika. Mirovoe razvitie* [State in the Era of Globalization. Politics, Security, Economics. World Development]. 2008, No. 3. P. 124-130
- Williams W.A.* The Tragedy of American Diplomacy. Cleveland and New York: World Publishing Company, 1959. 219 p.
- Zamoshkin Yu.A., Ivanyan E.A., Petrovskaya M.M. i dr.* Obshchestvennoe soznanie i vneshnyaya politika SShA [Public Consciousness and U.S. Foreign Policy]. Moscow: Nauka, 1987. 280 p.
- Zinn H.* A People's History of the United States: 1492 - Present. New York: Harper Perennial Modern Classics, 2005. 729 p.

Retrospection

On Cultural and Historical Origins of the U.S. Foreign Policy

(USA & Canada Journal, 2018, no. 9, p. 83-97)

Received 10.03.2018.

BOSTAN Ksenia Alekseevna, John F. Kennedy Institute for North American Studies (JFKI), Freie Universität Berlin, Lansstraße 7-9, 14195 Berlin, Germany (ksenia.bostan@gmail.com).

KUZNETSOV Anatoly Mikhailovich, Institute of Oriental Studies – School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University. Building 20 (D), FEFU, Russkiy Island, Vladivostok, 690922, Russian Federation (kuznetsov.2012@mail.ru).

The article examines the historical and cultural factors influence on the formation of the basis of U.S. foreign policy. Authors share the view that the concept of "American exceptionalism" has made a significant impact on the country's foreign policy. Conviction in its special mission in the world and a sense of superiority trace back to the earliest stage of colonization of North America. Interactions of European settlers with various groups of indigenous peoples, due to deep civilizational differences, took a form of confrontation — "We" vs. "Others". Need for territorial expansion caused the outbreak of the Indian Wars and reasoned the conclusion of numerous unequal land cession treaties between the United States and Indian tribes. By the end of "treaty-making era" in the nineteenth-century, the federal government developed a set of certain interaction practices with indigenous communities: "peacemaking", followed by the use of ultimatums, and shameless use of force and muddled arguments in order to justify its own actions. When the United States renounced its old isolationism in the late nineteenth-century, the country did not possess the necessary experience in international relations. Therefore, already established practice of interactions with "Others" served as the main guideline for America in its foreign policy. This experience was largely based on the notion of superiority and exclusivity of the American "nation". Authors conclude that despite the effectiveness of granting African American civil rights and adopting affirmative action policies in helping to reduce excessive racial tension in the United States, these measures, as evidenced by Washington foreign policy, have not yet influenced the prevailing views of the country's political elite on relations with other nations.

Keywords: USA, trend, foreign policy consciousness Indian policy, foreign policy.

About the authors:

BOSTAN Ksenia Alexeevna, Student of Master's Program, John F. Kennedy Institute.

KUZNETSOV Anatoly Mikhailovich, Doctor of Sciences (History), Professor of International Relations, Far Eastern Federal University.